

Алфавит. - 2002. - декабрь - с. 24 - 25.



Алексей Козлов со своим "Арсеналом" всегда находился в авангарде отечественного джаза. Недаром его называют пионером в деле освоения электронных музыкальных технологий. И ныне, возобновив выступления с "Арсеналом" на джазовых фестивалях, Алексей Семёнович идёт в ногу со временем. Как стало известно нашему корреспонденту Елене КАРПЕНКО, по ночам он пропадает в

сам по себе

Досье*

Козлов Алексей Семёнович родился 13 октября 1935 года в Москве. В 1962 г. окончил МАРХИ; в конце 70-х получил диплом 2-го Московского Областного музыкального училища.

В середине 50-х начал работать на подпольных "халтурах" пианистом. На саксофон перешёл весной 1957 г. Образовал свой коллектив, выступавший на нелегальных концертах. В 1961 г. принял участие в создании первого в СССР джазового кафе "Молодёжное". С 1963 по 1976 г. работал научным сотрудником отдела теории дизайна ВНИИ технической эстетики. Написал диссертацию по истории часов. В 1968 г. организовал джаз-клуб в кафе "Ритм", а в 1969 г. – в "Печоре". В 1973 г. собрал джаз-рок-ансамбль "Арсенал". В 90-е годы автор и ведущий телепрограмм "Весь этот джаз" (1-й канал) и "Импровизация на тему" (ТВЦ); выпустил книгу воспоминаний "Козёл на саксе"; гастролировал за рубежом с оркестром "Солисты Москвы" п/у Ю. Башмета; создал концертную программу с Квартетом им. Шостаковича. Последние проекты – трио "ARS NOVA" (1998 г.) и новый "Арсенал" (1999 г.).

Кумиры в джазе: личность – Дюк Эллингтон, тип джазмена – Майлз Дэвис, саксофонисты – Джулиан "Кэннонбол" Эддерли, Ян Гарбарек.

Характер тяжёлый для окружающих из-за непримиримости к неточным и недобросовестным людям. Склонен к скромной, трезвой жизни; по этой причине круг близких людей ограничен. Когда интересно – очень работоспособен, когда неинтересно – абсолютно ленив и безволен.

Больше всего запомнилось знакомство и джем-сэйшн с Дюком Эллингтоном в 1971 г., а также пропажа саксофона в кафе "Печора", концерт "Арсенала" в Спасо-Хаусе в 1974 г. и потрясение – услышать запись этого концерта по "Голосу Америки".

*На основе анкеты, заполненной А. Козловым в рамках проекта по созданию интерактивной энциклопедии российского джаза.

Интернете, днём пишет статьи, а вечерами занимается музыкальным просвещением посетителей клуба "Форте".

– Какая сейчас публика ходит в "Форте"?

– Дело в том, что публику артист должен делать сам. Нужно изначально ставить владельцу клуба (раньше это были комсомольские деятели, сейчас – частные люди) свои условия: разрешить руководителю оркестра во время концертов командовать аудиторией. Большинство хозяев клубов боится идти на конфликт с клиентами, говорят: не надо делать им замечания. А я отвечаю так: "Если люди будут разговаривать, вести себя по-хамски, я прекращаю играть. И пока они не уйдут, мы не продолжим. Пусть им вернут деньги за вход".

– И вы можете выводить людей из зала?

– Если понадобится, конечно. Когда я чувствую, что меня не слушают, обязательно останавливаюсь, начинаю беседу, которая будет кому-то не очень приятна, могу и поглумиться слегка. Но в "Форте" такого не бывает. А в других клубах мы просто не играем.

– Говорят, что вы – негласный владелец клуба.

– Нелепый слух. Просто за время работы в "Форте" я привлёк туда очень много солидных гостей: известных деятелей культуры, моих старых друзей, дипломатов. Там контингент очень высокий.

– Кстати, о дипломатах. Сейчас, когда джаз в исполнении русских не в диковинку, вас по-прежнему приглашают выступать за рубежом?

– Знаете, нас особо никогда и не приглашали. Хотя в советские времена нездоровый интерес действи-

тельно был: неужели можно в клетке научиться играть? Теперь мы в той же ситуации, что и немецкие музыканты или финские – просто люди из другой страны.

– Вы чувствуете себя свободным?

– Конечно, хотя ситуация-то не улучшилась. Тогда нас зажимали люди, у которых в руках была идеологическая палка, а сейчас гораздо более суровая – экономическая. Каналы

циклопедии. Причём раньше я всё писал из головы, а сейчас до трёх часов ночи сижу в Интернете, скачиваю литературу на английском языке. Вон на окне груды бумаги. Днём перевожу на русский, потом по-своему излагаю. Везде езжу только с ноутбуком.

– Слышала, вы любите общаться с поклонниками по электронной почте.

– Не люблю. Это отнимает слиш-

Алексей Козлов:

«Пижоном

я почувствовал себя ещё в пионерском лагере».

ком много времени. Я знаю, например, что Максим Горький, которому писали дикое количество писем, каждому дотошно отвечал. Мне это, честно говоря, непонятно. Энергия Горького не стоит такого жалкого применения – КПД очень низкий.

– Когда-то вы были стилигой, хиппарём. Теперь у вас установка на Интернет. Значит ли это, что ваше хиппачество осталось в прошлом?

– Понимаете, хиппстер, хиппи, стилига – это тип человека, который не хочет быть с толпой. Это пижон, сноб. Форма не имеет значения: длинные волосы или короткие, узкие брюки или широкие. Ты не в толпе. Ты сам по себе. Я почувствовал это ещё в пионерском лагере. Там все ходили и пели строем. Я этого делать



Л. Шерстеников

не мог. Поэтому стал барабанщиком, шёл впереди и стучал, а они пели. Меня, конечно, все ругали, отец ругал: ты индивидуалист и эгоист.

– Трудно жить индивидуалисту?

– Нелегко. У меня много недоброжелателей, завистников. Постоянно конфликтовал раньше. Но со временем понял, что конфликтовать не надо. Человек, который борется против кого-то, всё время видит за собой врага, оборачивается и поэтому идёт вперёд спиной. Или вообще отстраняется. А я человек, который, забыв про врагов, идёт вперёд лицом к своей цели.

– Вы когда-нибудь сожалели о том, что были к кому-то несправедливы?

– Сожалел. Но здесь важно понять свою ошибку в отношениях с людьми и не валить вину на них. Бывали подлецы в моей жизни, как будто их специально подкидывали, для проверки реакции. Казалось бы, надо их наказывать. Но таких людей карают высшие силы: либо в этой жизни, а скорее даже в следующей. Как по-другому объяснить тот факт, что на свет появляются неполноценные дети – рождаются такими, хотя ни в чём ещё не провинились? Нет, провинились – в предыдущей инкарнации.

– А вы верите в реинкарнацию?

– Что значит, верю? Я знаю. Это реальность. Иначе все люди должны родиться абсолютно в одинаковых условиях, при одинаковых возможностях, как куклы на фабрике. А если один рождается сыном английского лорда, а другой – чукчей в чуме? Тогда Бог, значит, чего-то не предусмотрел? Но такого не может быть. Он всё предусмотрел, создал автоматическую систему, где каждый наказывает себя сам. Не чистил зубы – зубы будут болеть, много пил – от инфаркта рано умер. А некоторые ведь грабят, убивают, а живут долго. О чём это говорит? О том, что в следующей жизни они уж получают по-настоящему. Жаль, что большинство людей у нас в это не хотят верить. Жизнь была бы чище.

– Давно вы увлекаетесь индийской философией?

– Это особая тема. Слишком серьёзная, чтобы можно было сказать о ней в двух словах, да ещё в СМИ. Потом вот вы сказали "увлекаетесь". Увлекаются те, кто после службы собирает этикетки, марки, спичечные коробки. Я просто стараюсь жить согласно предоставленным мне знаниям. И всё, что я делаю, направлено на реализацию моего призвания – "музыкант". ■

Фото на обложке Б. Сысоева